

М. П. ЛЕСНИКОВ

**ТОРГОВЫЕ СНОШЕНИЯ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА
С ТЕВТОНСКИМ ОРДЕНОМ В КОНЦЕ XIV в. И НАЧАЛЕ XV в.**

Конкретная экономическая история внешней торговли Великого Новгорода в XIV и XV вв. разработана еще весьма недостаточно. Непреодолимым препятствием к детальному восстановлению картины самой торговой деятельности Новгорода, а не только юридических форм или политической, дипломатической обстановки, в которой она протекала (эта сторона проблемы лучше разработана), является чрезвычайная скудость источников. Русские материалы, имеющиеся в распоряжении историка, почти ничего не дают для освещения этого вопроса. В ганзейских материалах конкретные экономические данные приходится выбирать по крупинкам, и результат получается очень скудный. Достаточно сказать, что до самого последнего времени не было известно ни одной записи торговой сделки, заключенной ганзейским купцом в стенах Великого Новгорода¹.

При таком положении вещей представляется странным тот факт, что как русские, так и зарубежные историки совершенно игнорировали один источник, который дает весьма ценные, благодаря своей точности и конкретности, сведения о внешней торговле Новгорода конца XIV в. Мы имеем в виду торговые книги Тевтонского ордена конца XIV в. и начала XV в., изданные Заттлером еще в 80-х годах XIX в.²

Тевтонский орден в рассматриваемый период представлял собой весьма крупную торговую организацию, которая вела обширные операции в важнейшем центре северо-западной европейской торговли того времени — в Брюгге. Орден вывозил во Фландрию янтарь, монопольным поставщиком которого он был на европейском рынке, а также большие партии пушнины, воска, меди и в незначительных количествах другие товары, в том числе пряности, шелк (это были, невидимому, последние операции ранее столь оживленной, а теперь замиравшей сухопутной черноморско-балтийской торговли).

Из Фландрии привозилось преимущественно нидерландское и английское сукно самых разнообразных сортов, одна часть которого шла на потребности ордена, а другая — поступала в продажу, находя покупателей в Пруссии, Польше (в Варшаве, Львове, Кракове), северной Венгрии, Чехии, Силезии.

¹ Единственный известный пример такой записи представляет недавно опубликованный нами отрывок из торговой книги ганзейского купца Гильдебранда Фекингузена (см. нашу статью «Ганзейская торговля пушниной в начале XV века» — «Ученые записки Моск. гор. пед. института им. В. П. Потемкина», т. VIII, кафедра истории средних веков, вып. 1, М., 1948, стр. 88).

² С. Sattler. Die Handelsrechnungen des Deutschen Ordens. Leipzig, 1887.

Наряду с этим орден вел торговые операции в восточной Прибалтике и северо-западной Руси. Именно здесь закупалась значительная часть таких важнейших товаров, которые орден вывозил в Западную Европу, как пушнина и воск.

Эта торговая деятельность ордена изучена еще недостаточно. Исследованию подверглись лишь его фландрские операции¹. Восточные же торговые связи ордена совершенно не изучались с экономической точки зрения². На них мы и хотим остановиться в предлагаемой статье. Документы ордена, позволяющие описать эти операции на небольшом, правда, числе примеров, но с исключительной конкретностью и детальностью, дадут возможность в силу своей точности сделать некоторые достаточно, как нам кажется, обоснованные выводы более общего характера.

Хозяйство ордена находилось в ведении двух главных управлений (Groszschäfferei) — в Кенигсберге и в Мариенбурге. Стоявшие во главе их два главных управляющих — главные экономы (Groszschäffer) руководили и внешней торговлей ордена. Они имели своих представителей (Lieger или Diener) в целом ряде пунктов, важных для торговли ордена: в Данциге, Эльбинге, Любеке, Львове, Торне, а также в Брюгге, Лондоне, в Шотландии.

От кенигсбергского управления сохранились и были изданы Заттлером книги за 1400—1406 гг. и затем не полностью—с 1411 по 1423 г.; от мариенбургского — 4 книги (не полно) за 1399, 1404, 1410—1418 и 1417 гг. и, наконец, от фландрского представителя полностью были изданы отчеты за 1391 — 1399, 1419—1434 и 1423—1434 гг. Для нашей задачи наиболее важными являются первая и последняя группа этих материалов.

В книгах кенигсбергского управления сохранились данные об операциях приказчиков, посылавшихся в ливонские города и Новгород для закупки товаров.

Книги брюггского отделения представляют собой точные копии или большие выдержки из отчетов, которые периодически посылал из Брюгге уполномоченный ордену своему начальству — кенигсбергскому управляющему. Они поэтому являются ценнейшим материалом для характеристики брюггского рынка товаров, на котором, как увидим, восточноевропейский и, в частности, русский товар занимал чрезвычайно важное место.

В книгах кенигсбергского управления содержатся прямые указания на определенные поездки приказчиков ордена в Новгород, но, кроме того, в описях товаров, отправлявшихся во Фландрию, отмечается, у кого и где приобретена данная партия, и Новгород тут тоже фигурирует весьма часто. Эти данные дополняют друг друга.

¹ F. Renken. Der Handel der Königsberger Groszschäfferei des Deutschen Ordens mit Flandern um 1400. Но книги Ренкена, посвященной этой теме, в Советском Союзе не имеется. Содержание ее нам неизвестно, и поэтому в нужных случаях пришлось собственными силами произвести соответствующее исследование источника.

² Остался, например, неиспользованным этот орденский материал в книге Гэца «История германо-русской торговли в средние века» (L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsgeschichte des Mittelalters, Lubeck, 1922), между тем по некоторым вопросам он должен был бы явиться для Гэца одним из важнейших источников. [260]

Мы имеем сведения о закупке товара в Новгороде приказчиками (Diener) Тевтонского ордена за пять лет: зимой 1398/99, 1399/400, 1400/01, 1402/03 и 1403/04 гг.

Торговые операции ордена в Новгороде в рассматриваемые годы вели три приказчика. Это Дитрих Штехемессер, Геннинг Демекер и Людвиг фон дер Гейде. В иные годы все трое бывали в Новгороде одновременно, иногда их приезжало двое, иногда — только один. Так, в числе товаров, которые орден отправил в 1399 г. «между пасхой и Михайловым днем» в Брюгге, имелись партии пушнины и воска, особо отмеченные как купленные в Новгороде Штехемессером, Демекером и Гейде¹; следовательно, зимой 1398/99 г. все трое побывали в Новгороде, где и закупили товары. В следующую зиму в Новгород ездили, повидимому, только двое — Демекер и Гейде. Имеются подробные записи расходов на эту поездку² и подробный расчет с Демекером по его операциям в Новгороде в 1399/400 г.³

На зимний сезон 1400/01 г. в Новгород ездил один только Демекер, как это видно из записей расходов⁴ на поездку, расчета с ним, записи получений от него товаров и соответствующих пометок в описи товаров, отправленных летом 1401 г. в Брюгге⁵, Сведений о зимних закупках и летних отправлениях в 1401/02 г. нет: записи за это время не сохранились.

В 1402/03 и в 1403/04 гг. в Новгороде побывал, повидимому, один Гейде. В Брюгге в 1403 г. были отправлены пушнина и воск, «которые привез нам из Новгорода Людеке фон дер Гейде»⁶.

Аналогичные отметки имеются и в ведомости отправок 1404 г.⁷ На получение товаров из Новгорода через других приказчиков нет указаний. На 1404 г. обрываются систематические данные в записях, но поездка 1404/05 г. была, вероятно, не последней. В книге кенигсбергского управляющего под 1405/06 г. встречается запись долга одного из приказчиков ордена (она повторена и позже в 1411 г., когда долг еще не был погашен), некоего Генриха Ваттеншейде, «который обычно ездит в Новгород»⁸.

Записи в книгах сообщают, как снаряжались в путь приказчики ордена и что они брали с собой. Орден предоставил Демекеру и Гейде, выехавшим в Новгород 10 ноября 1399 г., двух коней и легкую повозку (rennewaun)⁹. Кроме того, один из приказчиков, Демекер, взял с собой собственную лошадь, купленную на выданную ему орденом ссуду¹⁰.

¹ «Весь тот воск, что далее тут записан, послали мы ему (т. е. фактору в Брюгге.— *М. Л.*) в 1399 г.»: «28 штук русского воска, что привез Штехемессер»... «Две бочки пушнины... Эту пушнину привез нам Штехемессер»; «да будет ведомо, что этот вышеуказанный воск и пушнину... привез нам Штехемессер из Великого Новгорода» (*C. Sattler. Указ. соч., стр. 152*). «Этот воск привез нам Геннинг Демекер из Великого Новгорода»; «эту пушнину привез нам Геннинг Демекер из Великого Новгорода» (там же, стр. 153 и 154). «Этот воск привез нам Людвиг фон дер Гейде из Великого Новгорода»; «эту пушнину привез нам Людвиг фон дер Гейде из Новгорода» (там же, стр. 154).

² Там же, стр. 107—108.

³ Там же, стр. 109—111, 157 (запись полученного от Демекера воска и пушнины). Относительно Гейде — стр. 155—156 (запись воска и пушнины, полученных от Гейде в 1400 г., следовательно, закупленных им зимой 1399/400 г. в Новгороде).

⁴ Там же, стр. 109—110.

⁵ Там же, стр. 110—111, 161, 163.

⁶ Там же, стр. 258.

⁷ Там же, стр. 260—261.

⁸ Там же, стр. 286.

⁹ Там же, стр. 109.

¹⁰ Там же.

В следующем году, 24 ноября Демекер также выехал в тележке на паре лошадей и вел еще свою собственную лошадь. Орден дал ему еще верховое и вьючное седло. Особо отмечена передача ему 8 мешков для серебра¹.

Сразу бросается в глаза чрезвычайно любопытный факт: приказчики едут налегке, нет никаких упоминаний об отправке с ними каких-либо товаров, они берут с собой только серебро.

Орденский бухгалтер тщательно записывает количество, вес, цену и стоимость серебра, выданного каждому из отъезжающих в Новгород приказчиков. Мало того, нередко указывается, откуда и у кого приобретено для этой цели серебро. Далее, при получении в Пруссии партий товаров, закупленных агентами в Новгороде, снова указывается, на какое количество и какой стоимости серебра был этот товар приобретен.

Отправляясь в путь 10 ноября 1399 г., Гейде получил 45 слитков серебра (*lotigis silber*) общим весом в 591 5/24 весовых марок ценой по 2 марки 8 скот за весовую марку, всего на 1379 1/2 прусских марок². Его товарищ, отправившийся тогда же вместе с ним, Геннинг Демекер, взял с собой 592 14/24 марки серебра (очевидно, той же пробы, ибо цена его тоже 2 марки 8 скот за весовую марку) общей стоимостью в 1382 марки 17 скот³. Таким образом, оба приказчика взяли с собой в Новгород 1183 19/24 весовых марки серебра стоимостью в 2762 марки 5 скот в прусской валюте.

Когда 24 ноября 1400 г. в Новгород поехал Демекер, он повез с собой 8 мешков, в которых было 1099 1/2 весовых марок серебра общей стоимостью в 2585 прусских марок⁴.

Опуская некоторые конкретные детали, представляющие известный интерес для истории обращения благородных металлов, укажем только, что по сделанному нами расчету приказчики возили с собой не монету или слитки более или менее определенного веса, приближающиеся к монете, а куски металла произвольного веса. Средний вес слитка в каждой из выданных приказчикам партий очень различен — от 6,7 марки до 46 марок (весовых). Только в одном случае приказчик получил серебро в виде монеты, а именно в 1400 г. Демекер получил литовские рубли «117 1/2 *stucke Littauwischer rubelen*» — как названы эти слитки в записи покупки их⁵, но в записи выдачи их Демекеру они обозначены просто как «куски литовского серебра» (117 1/2 *stucke Littauwisches silber*)⁶. Очевидно, тоже литовскими рублями являются и те «2 1/2 куска серебра тоже литовского»⁷, которые тогда же были выданы Демекеру. Тот факт, что в обоих случаях выдаются не только целые «куски», но и половина их, показывает, что мы имеем дело тут не с простыми слитками, а со слитками определенного размера или веса. Но средний вес слитка в обоих случаях не вполне совпадает: в первом он равен 22,06 скот (весовых), во втором — 23,9 скот (весовых). Разница в 1,84 скот (весовых), считая марку в 186,5 г⁸ (об этом см. ниже), со-

¹ С. Sattler. Указ. соч., стр. 110.

² Там же, стр. 107—108.

³ Там же, стр. 108.

⁴ Там же, стр. 109.

⁵ Там же, стр. 124.

⁶ Там же, стр. 109.

⁷ Там же.

⁸ Эта цифра 186,486 г приведена у Люшин фон Эбенгройт как вес кульмской (прусской) марки по монетному уставу 1429 г. Эта марка тождественна с фландрской малой маркой (*petit mark*), немного выше брюггской серебряной марки (185,9 г) и ниже польской марки, весившей 190-200 г. (А. Luschin von Ebengreuth. *Allgemeine Münzkunde und Geldgeschichte*, München u. Berlin, 1904, стр. 166, 167, 169, 170). Приблизительно к тем же цифрам приводят и данные орденских книг. В книге фландрского отделения имеется запись продажи в 1420 г. пяти слитков прусского серебра. (С. Sattler. Указ. соч., стр. 468). Пять слитков весом 25 марок 5 1/2 скот прусского веса при взвешивании во Фландрии дали 19 марок 4 унций с небольшим тройского веса (если исходить из цены, по которой было продано это серебро, и выручки, то 19,6 марки тройского веса), что дает соотношение: 1 прусская марка = 0,76 тройской марки или, считая вес тройской марки в 245,5 г (А. Luschin von Ebengreuth. Указ. соч., стр. 162), получаем вес прусской марки в 187,5 г. [262]

ставляет 14,78 г. Исходя из веса марки в 186,5 г, можно определить вес серебряного литовского рубля, составлявший 170,94—185,72 г.

В метрических мерах вес серебра, взятого приказчиками ордена в Новгород, составляет: в 1399/400 г. 220,8 кг (1183 марки 19 скот), в 1400/01 г.—205,5 кг (1099 марок 12 скот).

Все закупки, которые агенты ордена производили в Новгороде, они делали не на деньги, вырученные там от продажи каких-либо товаров, а на серебро, которым, как мы видели, их обильно снабжал орден, когда они отправлялись в свои торговые путешествия. Таким образом, вопрос о ввозе товаров в Новгород Тевтонским орденом разрешается на основании орденских документов довольно неожиданно и просто: никаких товаров орден в Новгород не ввозил, кроме серебра.

Ввиду большой важности этого наблюдения необходимо проверить возражения, которые могут быть выдвинуты против него хотя бы на основании других данных, извлекаемых в первую очередь из орденских книг.

Некоторые сомнения в правильности этого наблюдения о вывозе в Новгород только серебра может вызвать тот факт, что за другие годы рассматриваемого периода в книгах ордена нет записей об отправках серебра в Новгород и о закупках его орденом для этой цели. Эти сомнения, однако, не имеют оснований. Дело в том, что отсутствие подобных данных вызвано не самим характером торговых операций ордена, а пробелами в дошедших до нас источниках (или в их издании). В самом деле, закупки в Новгороде зимой 1398/99 г. мы восстанавливаем по описи товаров, отправленных в летнюю навигацию 1399 г. Книга кенигсбергского grosшефера начинается с этого года, и поэтому записей осени 1398 г., когда происходила отправка приказчиков в Новгород, в ней, естественно, не может быть. Снаряжение приказчиков в путь описано только за 1399 и 1400 гг., но книга обрывается приблизительно на осени 1401 г. и поэтому уже не содержит в себе никаких данных ни о поездке зимой 1401/02 г., ни об отправке товара во Фландрию летом 1402 г.

Следующая книга начинается только с 1404 г. Закупочные операции зимы 1402/03 г. и летние отправки 1403 г. приходится восстанавливать ретроспективным путем: в книге 1404 г. записано наличие товаров в брюггском отделении на 1 января 1404 г. с указанием их происхождения; по аналогии с другими годами можно считать, что эти товары были куплены зимой 1402/03 г. и прибыли во Фландрию в летнюю навигацию 1403 г. Что касается, наконец, 1404 г., то опять-таки, поскольку книга начата в 1404 г., в нее внесена только опись товаров, отправленных летом 1404 г. во Фландрию. Первая же часть операций, т. е. закупка их, которая, очевидно, производилась зимой 1403/04 г., не нашла отражения в книге. Полное описание операций мы имеем, таким образом, только для двух годов—1399 и 1400. За эти два года детально зарегистрированы отправки серебра в Новгород, но они имели место и

в 1398 г., так как в книге grosшефера точно указано, что приказчик, отправившийся в Новгород, получил серебра на полную стоимость его закупок¹.

В книгах ордена совершенно не встречается прямых данных об отправке в Новгород товаров и о продаже их там; лишь в виде косвенного указания на такие операции могут быть предположительно истолкованы два места в торговых книгах кенигсбергского grosшефера. В описи товаров, числящихся в 1404 г. за орденским фактором в Брюгге, фигурирует одна штука русского воска весом в 24 1/2 лисфунта и 1 маркфунт, «за которую Людеке фон дер Гейде отдал фиги»². Можно эту запись истолковать в том смысле, что Гейде привез в Новгород фиги и на вырученные от продажи их деньги купил там воск, но с таким же, если не большим правом, можно допустить, что вся эта операция была им проделана в Данциге. Орден сам не раз покупал в Данциге русский воск.

В качестве другого косвенного указания на экспорт товаров в Новгород может служить уже упомянутая запись о Ваттеншейде. Ваттеншейде, «обычно ездящий в Новгород», задолжал ордену за 135 корзин фиг по 1 1/2 марки за корзину, всего 202 1/2 марки. Срок платежа — начало великого поста (Vastnacht) 1409 г. Можно, конечно, предположить, что Ваттеншейде было поручено продать в Новгороде эту партию фиг, и он не вернул выручки, однако, на это нет никаких прямых указаний.

Но если даже сделать эти допущения, то и в этом случае вывоз товаров Тевтонским орденом в Новгород не может представиться значительным ни по размерам, ни по качеству. Фиги оказываются единственным товаром, который орден, может быть, продавал в Новгороде. Никаких других товаров орден в Новгород не вывозил, по крайней мере никаких данных о вывозе товаров в его торговых книгах не имеется. Орден, таким образом, не являлся для Новгорода поставщиком западноевропейских товаров, не выступал в роли посредника (или, вернее, был односторонним посредником — только покупателем) между северозападной Русью и Ливонией, с одной стороны, и Западной Европой, — с другой.

Мы особенно подчеркиваем этот факт. Если торговля с орденом имела какое-либо значение для Новгорода, то только как источник получения некоторого количества серебра.

Записи в орденских книгах не дают возможности выяснить одну важную деталь поездок приказчиков ордена в Новгород. Едут ли приказчики в одиночку или же включаются в какой-нибудь общий обоз? Этот вопрос интересен вот в каком отношении. Если один, двое, или даже трое одиноких путников решаются везти с собой из Торна в Ригу или Новгород десяток мешков серебра, общим весом более 200 кг (1000—1200 весовых марок), то это заставляет предполагать полную безопасность путей сообщения. Во всяком случае никаких записей расходов на охрану в пути в орденских книгах не имеется.

Очевидно, вывозить в Новгород серебро, покупать там пушнину к воск, продавать их в Нидерландах и оттуда привозить сукно в Пруссию являлось для ордена более выгодной или менее хлопотливой операцией, нежели возить в северо-западную Русь нидерландское сукно и обменивать его на пушнину и воск для продажи их в Брюгге. Орден находил для себя более выгодным продавать получаемые им из Брюг-

¹ С. Sattler. Указ. соч., стр. 154.

² Там же, стр. 261.

ге западноевропейские сукна в восточной части центральной Европы, нежели в Ливонии и на Руси. Вероятно, тут сказывалась конкуренция Ганзы в Восточной Балтике. Несомненно, для решения этого вопроса важно было бы определить разницу в ценах на серебро в Брюгге и Новгороде, для чего у нас пока не имеется достаточных данных¹.

Система торговли прусского ордена отличалась в этом отношении от операций ганзейского купечества, поскольку последние могут быть восстановлены по торговым книгам ганзейцев. В изучаемых нами деловых бумагах и книгах ганзейца Гильдебранда Фекингузена, деятельность которого по времени совпадает с описываемыми здесь операциями ордена, мы совершенно не встречаем пересылок серебра из Данцига, где находился один из контрагентов Фекингузена, в Ливонию или Новгород, тогда как прямые отправки серебра в Брюгге довольно часты. Правда, по своим небольшим размерам они не идут ни в какое сравнение с вывозом серебра орденом в Новгород², однако и в документах Фекингузена также встречаются случаи закупки пушнины и воска на серебро. Далее все цены на товары на ливонском и новгородском рынках указаны в его бумагах в серебре, нередко в русских рублях³.

Нет никаких данных для определения общих размеров ввоза западноевропейского серебра в Новгород и того удельного веса, который имело западноевропейское серебро на новгородском рынке. Но можно, с другой стороны, предполагать, что одним из главных поставщиков западноевропейского серебра в Новгород был именно орден, к которому серебро притекало по Висле из Саксонии и Венгрии.

* *
*

Какие товары и в каком объеме покупал орден в Новгороде? Ассортимент товаров очень невелик — это пушнина и воск, но эти два товара составляли после янтаря две важнейшие статьи орденского экспорта во Фландрию.

Закупив зимой товары в Новгороде, приказчики ордена отправляли их морем в Пруссию с открытием весенней навигации. Обычно в мае пушнина и воск прибывали в Данциг. Нередко приказчики привозили в Данциг товары, купленные ими в Новгороде или в Риге не на серебро, выданное им орденом, а на свои собственные средства. Как правило, этот товар немедленно по прибытии в Данциг перепродавался ими ордену.

В Данциге воск обычно переплавляли и перевешивали (места переплавки каждой партии воска отмечены в книгах). К закупленным в Новгороде товарам присоединялись партии товаров, приобретенных в Пруссии и в других местах, и весь этот груз в течение лета перевозился во Фландрию — в Брюгге.

Структуру этого экспорта в ценностном выражении во фландрских ливрах мы имеем не за рассматриваемый период (1399—1404 г.), а за предыдущие 9 лет (1391—1399 г.), за которые сохранились книги фландрского отделения ордена, обрывающиеся как раз на моменте,

¹ Приведенная выше запись продажи серебра в Брюгге относится к 1420 г. и поэтому не может быть сопоставима с прусскими данными 1400—1404 г.

² Так, в 1416 г. Фекингузен в Брюгге получил из Данцига 15 слитков серебра весом в 63 марки, в 1417 г.—17 слитков весом в 69 марок (H. Veckinchusen, Briefwechsel eines deutschen Kaufmann im XV Jahrhundert. Hersg. von W. Stieda, Leipzig, 1921, № 177, стр. 198—203.

³ Там же, № 15, 122, стр. 17, 148.

Таблица 1

Вывоз пушнины во Фландрию

Годы	Имя приказчика	Пушнина, купленная в Новгороде						Пушнина, купленная в Пруссии													
		новгородского происхождения						новгородского происхождения					не новгородского происхождения								
		бочки	шенекер	аниген	клеземес	лушверк	тройниисы	бочки	шенекер	клеземес	лушверк	шенениисы	тройниисы	харверк	бочки	венгерский товар	польский товар	русский товар	смоленский товар	литовский товар	
К о л и ч е с т в о ш к у р о к																					
1398	Демекер	1-я	9000	500	-	-	-	1-я	-	-	-	10 000 ¹	-	-	-	1-я	-	-	-	-	
		2-я	-	7000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2-я	3000 ²	6500 ²	-	-	-	
		3-я	-	-	7250	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	фон дер Гейде	1-я	7000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
		2-я	5750	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
		3-я	-	7000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
		4-я	-	5000	-	-	-	180	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
		5-я	-	-	-	8000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	Шгехемессер	1-я	9000	-	-	-	-	1-я	-	-	-	36 500 ³	-	-	-	-	-	-	-	-	
		2-я	9000	-	-	-	-	2-я	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
		3-я	-	-	-	7500	-	3-я	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
		4-я	-	-	-	7500	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
		Всего	12	39 750	19 500	7250	23 000	180	4	-	-	-	10 000	36 500	-	2	3000	6500	-	-	-
1399	Демекер	1-я	7250	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1-я	2190 ⁴	-	4150 ⁴	-	1150 ⁴		
		2-я	-	8750	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2-я	-	-	4640 ⁵	3780 ⁵	-		
		3-я	-	-	-	5250	-	1 ⁶	-	-	-	-	1680 ⁷	2580 ⁷	3-я	4610 ⁸	-	2040 ⁸	-		
	фон дер Гейде	1-я	-	9000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1-я	-	-	2010 ⁹	-	4000 ⁹		
		2-я	-	-	-	6500	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
		3-я	6000	1000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
		Всего	6	13 250	18 750	-	11 750	60	1	-	-	-	-	1680	2580	4	6800	-	12840	3780	5150
	1400	Демекер	1-я	8000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
			2-я	7250	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
			3-я	4000	3000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
		4-я	-	7500	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
		5-я	-	3500	-	3000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
		6-я	-	-	-	7000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
		Всего	6	19 250	14 000	-	10 000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
1402	фон дер Гейде	1-я	-	-	-	7500	-	1-я	-	5000 ¹⁰	3500 ¹⁰	-	-	-	-	-	-	-	-		
		2-я	-	-	-	7000	-	2-я ⁴	-	-	4000 ¹¹	-	-	-	-	-	-	-	-		
		3-я	5500	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
		4-я	7000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
		5-я	-	-	4000	4750	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
		6-я	-	8000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
		Всего	6	12 500	8000	4000	19 250	-	-	-	5000	7500	-	-	-	-	-	-	-	-	
1403	фон дер Гейде	1-я	8500	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
		2-я	-	-	8000	-	-	1-я	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
		3-я	-	6620	-	-	-	2-я	9000 ¹²	6970 ¹²	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
		4-я	-	-	-	7000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
		5-я	-	-	-	7250	270	-	-	-	-	-	-	1 ⁴	-	-	-	-	6180 ¹³		
		Всего	5	8500	6620	8000	14 250	270	2	9000	6970	-	-	-	1	-	-	-	-	-	

¹ По цене 26 марок за 1000 шкурок, вся бочка стоила 260 марок (С. Sattler, Указ. соч., стр. 154).

² По цене 15 марок за 1000 шкурок (там же).

³ Все три бочки стоили 166 марок (там же, стр. 155).

⁴ По цене 16 марок за 1000 шкурок венгерского товара, 19 марок - литовского товара, 20 марок - «русского» товара; вся бочка стоила 144 марки (там же, стр. 158).

⁵ По цене 19 марок за 1000 шкурок «русского» товара, и 21 марка - смоленского товара; вся бочка стоила 167 марок (там же).

⁶ Новгородское происхождение данной партии в источнике непосредственно не указано, но весьма вероятно, поскольку она была приобретена у приказчика, приехавшего из Новгорода.

⁷ По цене 29 марок за 1000 шкурок харверка и 19 марок - тройниисы; вся бочка стоила 106 марок 16 скот (там же).

⁸ По цене 16 марок 10 скот за 1000 шкурок венгерского товара и 19 марок 18 скот - «русского» товара; вся бочка стоила 115 марок 13 скот (там же).

⁹ По цене 19 марок 10 скот за 1000 шкурок «русского» товара и 19 марок 10 скот - литовского товара; вся бочка стоила 117 марок 5 скот (там же).

¹⁰ Вся бочка стоила 228 марок 3 скоты (там же, стр. 258); клеземес, по моим подсчетам, продавался по 27 марок 6 скот за 1000 шкурок, а лушверк - по 26 марок 6 скот.

¹¹ Вся бочка стоила 105 марок (там же); стало быть, лушверк продавался по 26 марок 6 скот.

¹² Обе бочки стоили 481 марку (там же, стр. 261); по моим подсчетам, шеневерк продавался по 32 марки 12 скот за 1000 шкурок, а клеземес - по 27 марок 6 скот.

¹³ Сорт не обозначен. По цене (примерно 18 марок за 1000 шкурок, поскольку вся бочка стоила 113 марок 4 скоты - там же, стр. 262) ближе всего подходит к литовскому товару. [266], [267]

с которого начинается анализируемый нами материал. Отправки лета 1399 г. записаны во фландрских книгах ордена только как последние партии полученных товаров и внесены уже после закрытия счета. Никаких данных о продаже их в книге, очевидно, уже не может содержаться. Надо отметить, что обе записи — запись отправок в книге кенигсбергского groscheфера¹ и запись получений в книге фландрского фактора² полностью совпадают.

Нет, однако, никаких оснований полагать, что структура экспорта существенно изменилась в последующее пятилетие. Для приблизительных и общих расчетов можно поэтому взять цифры 1391—1399 гг. Эти цифры приведены в таблице 2.

С 29 сентября 1391 г. по 24 августа 1399 г. фактор ордена в Брюгге продал товары на следующие суммы³ (см. табл. 2).

Итак, фактор ордена продал товаров всего на 17 379 ливров. Из этой суммы на пушнину и воск приходится 8357 ливров, т. е. 48%.

Все данные о закупках воска и пушнины и их экспорта во Фланд-

¹ С. Sattler. Указ. соч., стр. 152—155.

² Там же, стр. 427.

³ Цифры эти получены нами в результате подсчета на основании отчетов орденского уполномоченного, опубликованных у Заттлера, стр. 319—450. [268]

Таблица 2

	Ливры	Шиллинги	Гроты	% от общей суммы
Пушнина	3485	7	3	20,0
Воск	4872	10	6	28,1
Медь	841	18	6	4,8
Янтарь	7372	14	10	42,4
Шелк	768	11	10	4,4
Бразильское дерево . . .	14	16	5	0,1
Тюлений жир	37	3	8	0,2
Итого	17 379	6	7	100

рию сведены в таблице 1. Содержащиеся в ней ценнейшие конкретные данные заслуживают самого внимательного анализа.

Начнем анализ с пушнины.

Необходимо прежде всего выяснить, какие сорта пушнины приобретались орденом в Новгороде. Они скрыты под загадочными названиями мехов, принятыми в нидерландско-ганзейском торговом обороте XIII - XV вв. и полностью до сих пор еще не разъясненными. Попытка такого разъяснения терминов была сделана нами в упомянутой статье о ганзейской торговле пушниной, к которой и отсылаем читателя, [269]

желающего ознакомиться с деталями. Здесь же мы должны отметить, что все названия, встречающиеся в номенклатуре новгородских закупок, обозначают беличьи шкурки. Высший сорт это «шеневек» (*schöne-werk*), ему немного уступает сорт «аниген» (*anyghen*; может быть, онежская белка), еще дешевле «клеземес» (*clesemes*). Сорт «тройниссы» (*troynissen*), иначе «харверк» (*harwerk*) очень разнообразен по цене, но всегда дешевле шеневерка и анигена. Наконец, самым низкосортным и дешевым товаром являются «шевениссы» (*schevenissen* или *schebenissen*).

Так как именно торговые книги ордена позволяют выяснить этот термин, вызывавший самые разнородные, но совершенно неправильные толкования у историков¹, то об этом товаре уместно сказать несколько слов.

Очень любопытна в этом отношении следующая, насколько нам известно, единственная в источниках, запись в орденской книге, сразу разъясняющая смысл термина: «Ганс Миникейн, скорняк, должен три фердинга за небольшое количество шевенисс, которые наш приказчик выбрал (*usgeschossen*) из пушнины, купленной нами в 1404 г.»². Шевенисс, таким образом, это отходы при сортировке, брак, может быть, даже нецельные шкурки, а обрывки или обрезки. На последнее предположение наталкивает то обстоятельство, что шевенисс очень мелкий товар. В одну бочку их можно набить огромное количество— более 12000 штук (в трех бочках, привезенных Штехемессером в 1398/99 г. было 36500 штук). Для счета шевенисс имеется особая единица «рейзе» (*rey'se*) — термин, который тоже ставил в тупик не одного историка. Орденские книги не оставляют сомнения в том, что «рейзе» — это определенное количество, а именно 18 шкурок, которое можно легко вычислить из ряда записей³.

Низкое качество товара, обозначаемого термином «шевениссы», подтверждается и данными о его цене. Он в 7—8 раз дешевле «шеневека». Так, на фландрском рынке в 90-х годах XIV в. орден продавал «шевениссы» по 27, 33, 38 шиллингов за тысячу, а «шеневек» по 11 ливров - 11 ливров 12 шиллингов (220—232 шиллинга) за тысячу⁴.

Таким образом, данные орденских книг позволяют сделать очень важные выводы о характере экспорта пушнины из Новгорода, подтверждаемые и другими источниками. Новгород продавал ордену только белку, т. е. сравнительно дешевый мех, зато в огромных количествах, рассчитанных на широкий сбыт массовому потребителю. Дорогие меха — соболь, выдра, куница, бобр — совершенно отсутствуют в этом новгородском экспорте в Пруссию. Операции с орденом в этом отношении представляют собой не исключение, а скорее правило: в торговых

¹ Ср. Л. Штида. О различных наименованиях сортов мехов в ганзейское время— Доклад на IX Археологическом съезде («Труды IX Археологического съезда, т. II, М., 1897, стр. 47), где приведены различные мнения: Сарториус и Ляппенберг производят название «шевениссы» от *schaben* (скрести) и считают, что «шевениссы» означают волос, счищенный с меха и связанный в пучки. Штида производит этот термин от русского слова «шевня» или «шевница», т.е. мех, сшитый из некоторого числа больших шкур.

² С. Sattler. Указ. соч., стр. 105.

³ Там же, стр. 343, 346, 353. Наши расчеты: рейзе = 18 шкурок вполне совпадают с прямым указанием в претензии ливонских городов к Англии в 1406 г.: «34 reysas levissimi operis dicti schewenissen et reysa continent 18 pelles» (К. Kunze. *Hanseakten aus England 1275 bis 1413*. Halle, 1891, стр. 243)

⁴ С. Sattler. Указ. соч., стр. 343, 346, 353, 356.

записях Гильдебранда Фекингузена в вывозе из Риги и Ревеля (т. е. преимущественно новгородского товара) эти дорогие сорта пушнины, за исключением куницы, также совершенно отсутствуют¹.

В интересной по своим статистическим данным и тоже совершенно неиспользованной историками описи преимущественно новгородских товаров, принадлежавших рижским и дерптским купцам и находившихся на трех рижских кораблях, ограбленных в 1404 г. английскими пиратами на пути во Фландрию², дорогие меха составляют также ничтожную долю; главная масса пушнины это — белка разных сортов.

Это наблюдение над конкретным материалом бросает некоторый свет на характер внешней торговли Новгорода. Очевидно, Новгород торговал не предметами экзотики, но таким товаром, который, если и не проникал глубоко в народные массы Западной Европы, то все же имел достаточно широкий круг потребителей. Эта отрасль торговли Новгорода не зависела от моды, прихоти и капризов ограниченного круга потребителей: княжеских дворов, земельной знати, городских богачей, но опиралась на твердую основу массового спроса и создавала устойчивые торговые связи. Круг потребителей новгородской пушнины едва ли был на много уже потребителей фландрского или брабантского сукна, а что касается области ее географического распространения, то едва ли она уступала в этом «всемирно» известным нидерландским тканям, так как новгородская пушнина занимала видное место не только на нидерландском рынке, но и на других рынках Западной Европы, например, Италии, в частности, Венеции³.

Не менее широким спросом пользовался и другой экспортный новгородский товар — воск, предмет самого широкого потребления для религиозного культа и в быту.

Каков был удельный вес новгородского товара в экспорте ордена во Фландрию? Выяснение этого вопроса даст ответ на другой вопрос — какое значение имела для ордена торговля с Новгородом, — и мы получим некоторые определенные данные для суждения о взаимоотношениях ордена с Новгородом. Цифровые данные показывают, что этот удельный вес был значительным. Торговля с Новгородом играла видную роль в экономике ордена.

В 1399 г. во Фландрию было отправлено всего 18 бочек пушнины, из них 12 бочек было куплено приказчиками ордена в Новгороде на выданное орденом серебро (см. табл. 1)⁴; еще три бочки тоже, наверное, были привезены из Новгорода, ибо они были куплены орденом у Штехемессера, только что приехавшего оттуда⁵. Очень вероятно, что из Новгорода привезена и бочка с «лушверком», продававшимся там в больших количествах⁶. Только две бочки из 18 — заведомо не новгородского происхождения, ибо они заполнены подольской и венгерской пушниной⁷.

¹ Статистические данные приведены в вышеупомянутой статье о ганзейской торговле пушниной, стр. 77—80.

² К. Kunze. Указ. соч., стр. 316 и сл. Анализ этих сведений был дан нами в докладе «Торговые сношения ливонских городов с Фландрией в начале XV в.», прочитанном в апреле 1948 г. в Институте истории Академии наук Латвийской ССР. Доклад этот подготовлен в виде статьи к печати.

³ Об этом подробнее — в подготавливаемой нами к печати статье «Венецианское товарищество» братьев Фекингузеном.

⁴ С. Sattler. Указ. соч., стр. 153, 154.

⁵ Там же, стр. 155.

⁶ Там же, стр. 154.

⁷ Там же.

В отправках 1400 г. доля не новгородской пушнины несколько больше. 7 бочек было привезено из Новгорода¹, а 4 бочки с «русским», литовским и смоленским товаром были куплены в Торне². Зато в 1401 г. во Фландрию была отправлена исключительно новгородская пушнина (6 бочек, привезенных Демекером)³.

Из 8 бочек, отправленных в 1403 г. и оставшихся непроданными на 1 января 1404 г., 6 бочек были закуплены в Новгороде Людеком фон дер Гейде⁴, седьмая бочка, очевидно,— там же, ибо куплена орденом у Гейде же, и лишь последняя, восьмая бочка, может быть, не новгородского происхождения: место покупки ее у приказчика Людеке Рудольфа не указано, хотя товар («лушверк»), вероятно, новгородский⁵.

Наконец, последняя из известных нам партий пушнины, отправленных в 1404 г. во Фландрию, тоже состоит почти целиком из новгородской пушнины: 5 бочек привезены отсюда фон дер Гейде⁶, 2 бочки куплены в Данциге у местного комтура, следовательно, тоже, вероятно, прибыли из Новгорода⁷, и лишь одна неизвестного происхождения⁸.

В общем, из 51 бочки пушнины, отправленных во Фландрию за 1399—1404 гг., по меньшей мере 42 бочки, т. е. свыше 82%, а, может быть, и 45 бочек, т. е. 90%, новгородского происхождения.

Таблица 3

Вывоз воска во Фландрию Тевтонским орденом

Годы	Новгородский воск				Воск иного происхождения				Всего				Доля новгородского воска, %
	число кусков	вес			число кусков	вес			число кусков	вес			
		шиффунт	лисфунт	маркфунт		шиффунт	лисфунт	маркфунт		шиффунт	лисфунт	маркфунт	
1399	83	64	17	8	82	84	7	6	165	149	4	14	43,6
1400	125	92	19	11	150	172	5	6	275	265	5	1	34,7
1401	65	75	5	5*	61	72	2	2	126	147	7	7	51,0
1402	Данные отсутствуют												
1403	Данные отсутствуют								157	171	17	3	-
1404	43	37	19	5*	275	269	18	12**	318	307	18	1	12,0
Всего . .	316	271	1	13	568	598	13	10	1041	939	12	10	35,0

* Из них 58 кусков весом 66 шиффунтов, 4 лисфунта и 5 маркфунтов куплены за счет ордена в Новгороде и 7 кусков весом в 9 шиффунтов, 1 лисфунт куплены орденом у своих приказчиков, приехавших в Новгорода.

** Из них 15 кусков весом 17 шиффунтов, 7 маркфунтов привезены из Ливонии.

Несколько иначе дело обстоит с воском. С новгородским воском соперничал польский, литовский, а также неизвестного происхождения товар.

Данные об экспорте воска во Фландрию сведены в табл. 3.

¹ С. Sattler. Указ. соч., стр. 155, 156.

² Там же, стр. 158.

³ Там же, стр. 161; ср. стр. 111 и 163.

⁴ Там же, стр. 257-258.

⁵ Там же, стр. 268.

⁶ Там же, стр. 259.

⁷ Там же, стр. 261.

⁸ Там же, стр. 262.

Таким образом, в 1401 г. новгородский воск составлял несколько больше половины (51%) всего орденского экспорта воска во Фландрию, в 1399 г.— несколько больше двух пятых, в 1400 г.— одну треть, а в 1404 г. одну восьмую.

Удельный вес новгородского товара в вывозе 1403 г. определить невозможно, ибо указано лишь общее количество воска, находившегося во фландрской конторе ордена, но можно с уверенностью сказать, что известная часть его вывезена из Новгорода. В записях отмечено, где была взвешена каждая полученная партия воска. Это Данциг или Торн. Товар, прошедший через Данциг, очевидно — новгородского или ливонского происхождения. В общем, доля новгородского воска составляет около 35% всего воска, отправлявшегося орденом во Фландрию.

Учитывая структуру всего орденского экспорта¹ во Фландрию, можно сказать, что около 30% его составляет новгородский товар. В самом деле, на долю новгородского товара приходится 90% орденского экспорта пушнины, т. е. около 18% всего экспорта, и около 35% экспорта воска, т. е. около 10% всего экспорта, таким образом,— не меньше 28% всего экспорта. Но если иметь в виду, что около 40—45% орденского экспорта во Фландрию составлял янтарь, прусский продукт, то окажется, что обороты с Новгородом составляли около половины всех торговых оборотов ордена с восточной и центральной Европой.

* *
*
*

Данные торговых книг ордена позволяют довольно точно определить цены в Новгороде в конце XIV в.— начале XV в. на такие важнейшие экспортные товары, как пушнина и воск. Вопрос этот, имеющий большое значение для понимания экономической истории Новгорода, совершенно не может быть разрешен на основании имеющихся в настоящее время в распоряжении историков русских материалов за полным отсутствием в них каких-либо данных. Правда, и изучаемый нами источник тоже не содержит прямых числовых данных, но они без особого труда могут быть вычислены с достаточно большим приближением. Нам кажется особенно существенным, что цены можно определить не только в какой-либо из тогдашних денежных единиц, но и непосредственно в определенных количествах серебра.

В бухгалтерских записях ордена даны только общие суммы, затраченные в Новгороде на покупку воска и пушнины. Для решения поставленной нами задачи можно идти двумя путями, но оба они приведут нас, как увидим, к одинаковым заключениям.

Зная общую стоимость покупки и количество закупленных товаров каждого сорта, можно будет, определив предварительно соотношение цен, вычислить, пользуясь правилом смешения, и стоимость и цену каждого из купленных товаров. С другой стороны, можно принять условно данцигские цены, вычислить по этим ценам стоимость покупки и сравнить полученный результат с фактически уплаченной суммой. Мы тогда получим чрезвычайно важные данные о разнице в ценах на новгородском и на прусском рынках, данные, которые должны быть, в сущности, положены в основу всех наших суждений о характере внешних экономических связей Новгорода с Западом.

¹ См. выше — табл. 1 на стр. 266—269.

Определим прежде всего соотношение цен на воск и различные сорта пушнины. Мы можем исходить из прусских цен, о которых имеется ряд данных, так как орден неоднократно покупал пушнину и воск в Пруссии; имеются также записи ссуд ордена, погашаемых поставками воска.

Эти расчеты мы ведем следующим путем. Мы имеем прежде всего две записи цены на «лушверк»: 26 марок за тысячу в 1399 г. и 26 1/4 марок в 1403 г.¹

Цену на «клеземес» определяем из данных 1403 г., учитывая цену на «лушверк»: 5000 «клеземес» и 3500 «лушверк» стоят 228 марок, отсюда — цена на «клеземес». равна 27 1/4 марок².

Цена на «шеневерк» определяется из данных 1404 г.: 9 тысяч «шеневерк» и 6970 (округляем до 7000) «клеземес» стоят 481 марку³, отсюда — цена на «шеневерк» составляет 32 1/2 марки.

Так как цен на «аниген» на прусских рынках не имеется, то берем соотношение цен, по которым орден продавал пушнину на фландрском рынке в 1395, 1397, 1398 гг. (в книгах ордена много таких записей). Цена «аниген» составляет 82, 88 и 96% от цены «шеневерк»; в среднем можно взять 90%.

Для воска берем среднюю цену—17 1/2 марок за шифсфунт⁴. В некоторых случаях орден приобретал небольшие партии воска по 16 и даже по 15 1/2 марок за шифсфунт, но по такой цене он получал его в качестве погашения выданной поставщику денежной ссуды.

Эти данные о ценах и их соотношениях можно свести в табл. 4.

Таблица 4

Цены на пушнину и воск в Данциге в 1399—1404 гг.
(в прусских марках за тысячу, воск — за 1 шифсфунт)

Товар	Цена	%	Дата сделки (годы)
Шеневерк . . .	32 1/2	100	1404
Аниген	29 1/4	90	1403
Клеземес . . .	27 1/4	83	1403
Лушверк	26	80	1403
Воск	17 1/2	52	1400

Полученные цифры не расходятся существенно с данными других источников. Так, например, то же соотношение между ценой «шеневерк» и воска мы получаем из записей в отчете данцигского компаньона Гильдебранда Фекингузена за 1407 г.⁵ «шеневерк» стоит 30 марок, воск—14 марок 3 скот, что составляет 47%. В его же отчете за 1416/17 г. средняя цена «шеневерк» равна 94 маркам, воска — 51 марке, что составляет для воска 54%.

Таково ли соотношение цен на других рынках и в особенности на географически более близких к Новгороду ливонских рынках? Источники

¹ См. примечания в сносках 1 и 11 к табл. 1 на стр. 266—269.

² С. Sattler. Указ. соч., стр. 258.

³ Там же, стр. 261.

⁴ Там же, стр. 157, 158.

⁵ См. Ученые записки Моск. гор. пед. инст..., т. VIII, вып. 1, стр. 87.

дают на этот вопрос положительный ответ, но при расчетах надо иметь в виду разницу в весовых единицах Пруссии и Ливонии. Счетовод Тевтонского ордена в своей справочной таблице, записанной под 1399 г., устанавливает следующие отношения:

«Четыре шифсфунта воска в Риге составляют здесь полные пять шифсфунтов.

Четыре шифсфунта воска в городе Дерпте составляют здесь пять шифсфунтов и пять маркфунтов.

Четыре шифсфунта воска в Великом Новгороде составляют здесь в стране пять шифсфунтов и шесть маркфунтов»¹.

Прусский (точнее, данцигский) шифсфунт составляет, таким образом, 4/5 рижского и приблизительно столько же дерптского шифсфунта. Рижские и дерптские цены на воск при сравнении с ценами на пушнину следует поэтому предварительно уменьшить на 1/5.

Для ливонских городов мы имеем целый ряд данных о ценах в деловой переписке Гильдебранда Фекингузена, для Брюгге, много записей в книгах фландрского отделения ордена, а также очень точные данные экспертной комиссии в Брюгге, определявшей убытки рижских купцов, ограбленных в 1404 г. английскими пиратами (см. выше).

Эти данные сводим в табл. 5.

Таблица 5

Цены на воск (за 1 шифсфунт) и пушнину (за 1000 шкурок) в ливонских городах и в Брюгге в начале XV в.

Товар	Рига				Ревель				Брюгге		
	1405 г.		1407 г.		1413 г.		1416 г.		1404 г.		
	штюке	%	марки	%	марки	%	штюке	%	шиллинги	%	в прусск. марках по курсу 1 ливр = 3,5 марки
Шеневерк . .	12.75	100	34.5	100	41	100	19	100	210	100	37
Аниген	-	-	-	-	-	-	18.25	96	190	90,8	33,25
Клеземес . .	-	-	-	-	-	-	17 1/2 - 18	93	185	88,1	32,87
Лушверк . .	-	-	-	-	30.5	76	15	79	165	78,6	28,87
Воск	7 1/2 (6)*	47	23 (18,5)*	54	-	-	-	-	95	45	16,87

* В скобках сделан перерасчет на данцигский шифсфунт.

Нет никаких оснований предполагать, что в Новгороде имела место другая градация цен. Исходя из этих данных, попытаемся вычислить цены на воск и пушнину в Новгороде в 1398 —1404 гг.

В качестве примера приведем расчет покупки Штехемессера в 1398 г. Он купил 18000 «шеневерк», 15000 «лушверк» и 28 шифсфунтов воска, заплатив за все 1419 марок. Если цену за 1000 «шеневерк» принять за 100 единиц, то стоимость всего шеневерка составит 1800 единиц, стоимость лушверка — 1200 единиц и воска 1456 единиц, а всего 4456 единиц. Разделив 1419 марок на эту цифру и умножив частное на 100, получаем

¹ С. Sattler. Указ. соч., стр. 173, 174.

цену шеневерка в 31,84 марки, откуда не трудно вычислить и цены остальных товаров. Результаты этих расчетов сведены в табл. 6.

Таблица 6

Цены на воск и пушнину в Новгороде за 1396—1403 гг.

(в прусских марках за 1000; для воска — за шифсфунт)

Товар	1398 г.	1399 г.	1400 г.	1402 г.	1403 г.
Шеневерк	30,75; 31,27; 31,84	32,73	34,85	33,36	33,90
Аниген	27,67; 28,14; 28,65	29,50	31,36	30,02	30,50
Клеземес	25,52; 25,96; 26,43	27,20	28,94	27,70	27,13
Лушверк	24,60; 25,02; 25,47	26,23	27,88	26,69	27,11
Воск	16 00; 16,26; 16 34	16 80	18,12	17,34	17,63

Рассматривая таблицу, мы делаем совершенно неожиданное наблюдение. У нас укоренилось довольно твердое представление о необычайной прибыльности для ганзейцев торговли с Новгородом. Можно было бы поэтому ожидать очень большой разницы в ценах в Данциге и в Новгороде. На самом же деле цифры показывают совершенно обратное: цены в Новгороде оказываются лишь очень немногим ниже прусских цен, иногда равны им, а иногда даже и выше их. Последнее можно объяснить некоторой неточностью расчетов. Может быть, в записях ордена указаны слишком низкие цены на пушнину в Пруссии. Орден, может быть, имел возможность приобретать ее ниже рыночных цен, но это предположение отпадает. Ганзейские купцы, как видно из деловых бумаг Гильдебранда Фекингузена, приобретали в Данциге товар по той же и даже несколько более низкой цене. Например, контрагент Фекингузена в Данциге платил в мае 1407 г. за 1000 «шеневерк» всего 30 марок¹.

Может быть, принятое нами соотношение цен в Новгороде не вполне соответствовало действительному положению вещей? Во всяком случае, если бы разница между данцигскими и новгородскими ценами была значительная, то это, несомненно, отразилось бы очень отчетливо даже при приближенных расчетах.

Попробуем подсчитать новгородские цены другим путем. Вычислим, сколько стоил бы купленный в Новгороде товар по данцигским ценам. Возьмем закупки того же Штехемессера в 1398 г. По данцигским ценам он должен бы заплатить за воск 503 марки 3 скот, за «шеневерк» — 585 марок и за лушверк — 390 марок, а всего 1478 марок 3 скот. В действительности же он израсходовал 1419 марок. Разница составляет 59 марок 3 скот, т.е. крайне незначительна. Подсчитав, таким образом, покупки двух других приказчиков в 1398 г., мы можем результаты этих подсчетов представить в табл. 7.

Мы видим, таким образом, что цены в Данциге были выше новгородских цен лишь на 5,38%. Аналогичные расчеты для 1399 г. показывают разницу в ценах тоже только на 6%. Но в 1400 г. цены в Новгороде оказываются несколько выше, чем в Данциге. Закупки Демекера по данцигским ценам стоили бы 2519 марок, а истратил он 2585 марок (или, по моим расчетам 2565 марок). Стоимость закупок 1402 г. по данцигским

¹ Ученые записки Моск. гор. пед. инст..., т. VIII, вып. 1, стр. 87.

Таблица 7

Стоимость закупок в Новгороде в 1398 г.

Имя приказчика	По данцигским ценам	Фактически уплачено	Разница
Штехемессер	1478 м. 3 ск.	1419 м.	59 м. 3 ск.
Гейде	1475 м. 9 ск.	1400 м.	75 м. 9 ск.
Демекер	839 м. 14 ск.	781 м. 4 ск.	58 м. 10 ск.
Итого	3793 м. 2 ск.	3600 м. 4 ск.	192 м. 22 ск.

ценам опять ниже фактически израсходованной суммы — 1249 марок и 1282 марки. То же наблюдается и в 1403 г.: 1696 марок и 1736 марок. Эти подсчеты можно свести в табл. 8.

Таблица 8

Стоимость закупок в Новгороде в 1398—1403 гг.

Годы	По данцигским ценам	Фактически уплачено	Разница
1398	3793 м. 2 ск.	3600 м.	+193 м. 2 ск.
1399	2910 м. 5 ск.	2800 м.	+110 м. 5 ск.
1400	2518 м. 19 ск.	2585 м.	-66 м. 5 ск.
1402	1249 м. 18 ск.	1282 м.	-32 м. 6 ск.
1403	1697 м. 19 ск.	1736 м. 14 ск.	-38 м. 19 ск.
Итого	12169 м. 15 ск.	12003 м. 14 ск.	+166 м. 1 ск.

В среднем данцигские цены оказываются лишь на 1,31% выше новгородских.

Нам могут указать, что в этих расчетах мы не приняли во внимание расходы по транспорту товара, но эти расходы чрезвычайно невелики, так что ими можно пренебречь. В самом деле, в 1399 г. в Данциге было уплачено капитану за фрахт «из Ливонии до Данцига» 4 марки 16 скот за 3 бочки и 47 шифсфунтов воска¹; в 1400 г. капитану, доставившему груз в Данциг, нужно было уплатить за 3 бочки и 46 шифсфунтов 4 марки 17 скот. Таким образом, провоз 6 бочек и 93 шифсфунтов стоил 9 марок 9 скот². Если допустить даже, что это половина фрахта, так как обычно одну половину уплачивал отправитель груза, а другую — получатель, то и в этом случае провоз груза из Новгорода в Данциг обошелся всего в 18 марок 18 скот.

Все расчеты, несмотря даже на известную их неточность, указывают, однако, на один совершенно бесспорный факт. Цены в Новгороде на важнейшие экспортные товары немногим разнились от цен на них на главнейших рынках Прибалтики и Нидерландов. Трудно, конечно, допустить, чтобы уровень цен в Новгороде был бы выше, нежели в Западной

¹ С. Sattler. Указ. соч., стр. 108.

² Там же, стр. 107.

Европе, иначе невозможен был бы экспорт этих товаров, но что этот уровень был очень близок к западноевропейскому и не только к данцигскому, но и к фландрскому,— в этом не может быть никаких сомнений. Этот факт является решающим и для наших суждений о характере новгородско-балтийской и новгородско-нидерландской торговли. Он полностью подтверждает наши наблюдения, сделанные на основании аналогичного и современного орденским книгам материала, а именно, деловых бумаг Гильдебранда Фекингузена¹.

В торговых сношениях Новгорода с Западом не может быть и речи о какой-либо «колониальной торговле». Новгородское купечество было, очевидно, настолько организовано, настолько экономически независимо от Запада, что оно оказалось достаточно сильным, чтобы держать цены на экспортные товары на высоком уровне, так что западноевропейский купец, покупатель их, вынужден был довольствоваться только весьма малой прибылью.

Если исходить из твердых экономических фактов, то необходимо решительно отбросить установившийся у историков ганзейской торговли взгляд на роль и место Новгорода в нидерландско-балтийской торговой системе. Нельзя видеть в нем какой-то большой, но пассивный «колониальный придаток», представляющий собой широкое поле для эксплуатации со стороны опытного, ловкого и предприимчивого ганзейского купца. Наоборот, нужно признать Новгород независимым и притом важнейшим звеном системы нидерландско-балтийской торговли, звеном, диктующим цены на экспортируемые товары.

¹ Ученые записки Моск. гор. пед. инст..., т. VIII. вып. 1, стр. 92—93.